

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК: 882-413

Б.Б. Джапарова

**ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ И ЕГО РОЛЬ В РАСКРЫТИИ
СЕМАНТИКИ СЛОВА В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ**

Иллюстративный материал играет важную роль в лексикографической практике и поэтому в статье сделана попытка определить основные задачи текста, а также типы различных иллюстраций, к которым прибегают составители словарей. На примере ряда слов тюркского происхождения проведен анализ иллюстративного материала в русских толковых словарях, сделаны выводы и даны отдельные рекомендации.

Теоретики лексикографии много внимания уделяют проблеме целесообразности включения иллюстраций в словарные статьи. "Смысловая, функционально-грамматическая характеристика слов и словосочетаний в словаре по-настоящему возможна лишь тогда, когда она опирается на широкие контекстуальные материалы извлечений из источников, которые кладутся в основу словаря. Для пользующегося словарем такая характеристика будет убедительнее тогда, когда он видит оправдательные цитаты – иллюстрации, подтверждающие те выводы и рекомендации семантического, стилистического и грамматического плана, какие словари предлагают" [1].

Иллюстративный материал играет важную роль в лексикографической практике. Основные задачи текста сводятся к следующим моментам:

- 1) способствуют правильному истолкованию слова в словаре;
- 2) помогают осмыслить функционально-стилистическую оценку слова;
- 3) показывают принадлежность толкуемого слова современному языку;
- 4) осуществляют контроль за составителями словарей во избежание ошибок и промахов в толковании значения, в выделении значений и оттенков и т.д.

В качестве примеров, иллюстрирующих значение и употребление слов, в наших словарях приводятся:

1. Цитаты из источников литературных, научных и других;
2. Наиболее употребительные сочетания слов, а также поговорочные и обиходные выражения;
3. Предложения, сочиненные самими составителями словарей (речения).

Основным иллюстрирующим материалом являются цитаты из художественной, научной, публицистической и другой литературы. Исследователи пытаются определить типы цитат для заимствованных слов: "Полноценными документирующими цитатами являются такие, в которых слово естественно используется в связной речи, без каких-либо специальных пояснений в сноске или в самом тексте. Цитаты, в которых дается буквальный перевод слова или раскрывается его этимология ..., или в которых слово приводится с пояснением ..., или само дается как название какого-либо предмета или явления, могут использоваться лишь в качестве дополнительного материала, раскрывающего значение и иллюстрирующего употребление уже документированных слов" [2].

Возможности филологического толкования, как правило, не позволяют дать в нем сведения о деталях и тонкостях значения, даже подчас важных и необходимых. Исходя из этого, мы полагаем, что привлечение иллюстративных текстов, содержащих дополнительный материал, было бы более всего уместным и удобным в словарной статье.

Иллюстративный материал, представленный в словарях, условно можно разделить на три большие группы:

- 1) Тексты, играющие большую роль в раскрытии значения слов: в них содержатся разного рода пояснения, заключающиеся в подборе к тюркизмам русских соответствий в самом тексте, оформление толкований в сносках, текстовые описания предметов и определение понятий.
- 2) Тексты, помогающие толкованию слова контекстуально, т.е. читатель может догадаться, о каком предмете или понятии идет речь непосредственно из текста. Например, толкуемое слово дается в ряду названий однородных понятий и предметов [3].
- 3) Тексты, не играющие роли в раскрытии значения слова и лишь подтверждающие факт наличия его в русском языке через художественную литературу. На наш взгляд, толковые словари должны отказаться от практики включения таких текстов в качестве иллюстраций для более рационального использования возможностей словарной статьи.

Все эти типы текстов можно найти в иллюстративном материале к толкованию двух значений тюркизма саман, в русских словарях: "1(Кирпич-сырец, изготавливаемый из глины с примесью навоза, соломы или каких-либо волокнистых материалов. 2(Солома, применяемая при изготовлении такого кирпича" (13:77) [4]. Эти же два значения выделяют все словари, кроме первого издания Словаря русского языка, что вызвало справедливое нареkanie Э.Н. Кушлиной: "В четвертом томе "Словаря русского языка" на стр. 18 находим объяснение слова саман: необожженный кирпич из глины с примесью соломы или других волокнистых веществ (употребляется для построек в безлесных районах СССР). Значит саман – кирпич? Но как же понять тогда постановление о ходе заготовки кормов в Таджикской ССР от 19 июля 1963г., в котором предлагается для зимнего кормления скота "оприходовать саман зерновых и зернобобовых культур?" [5]. В последнем издании толкование дополнено значением "солома". Однако авторы ограничились объяснением второго значения слова саман, как соломы для приготовления кирпича: "Необожженный кирпич из глины с примесью резаной соломы, костры, мякины и т.д. ((Солома, идущая на изготовление такого кирпича". (IV-2:16) в данном толковании не хватает определения рубленая солома, как правильно отмечено в Словаре иностранных слов: "1. Высушенный на воздухе, но необожженный кирпич из глины (иногда с песком) с примесью резаной соломы или других волокнистых материалов; применяется как строительный материал в безлесных местностях; 2. Рубленая солома, применяемая для изготовления такого кирпича" (сл.ин.сл. –9:441). Слово саман в Средней Азии широко известно в значении "солома на корм скоту и для приготовления кирпича", а в южных районах РСФСР, как впрочем повсеместно в нашей стране, это слово более понятно в значении "кирпич", что, в общем, и нашло отражение в толковых словарях, а также в иллюстративном материале. Семнадцатитомник сопроводил толкование обоих значений слова саман хорошими иллюстративными текстами.

Для первого значения – кирпич:

"А дома-то! Из самана они строены, из местного кирпича.... Примешают к глине всякой дряни; навозу да соломы, да конского волоса – вот и готов тебе самодельный кирпич". В.М. Саянов. Лена. (13:77)

"Стены, сложенные из самана – земляного кирпича, и потолки, густо смазанные толстым слоем глины и земли, огонь не взял". В.В. Овечкин. Упрямый хутор (13:77). Как видим, в первом тексте автор дал весьма удачное описание самана, во втором содержится развернутое пояснение значения слова саман – земляной кирпич. Для второго значения – солома. "За селом десятка полтора женщин месит ногами глину, длинный костлявый старик рубит саман. Строится деревня". М. Горький. По Союзу Советов. (13:77)

"Вот невысокий, хоть и в два этажа дом из глины с саманом". П. Павленко. С. Стальский (13:77) эти иллюстрации контекстуально проясняют значение слова, тем самым оказывая определенную помощь словарному толкованию. В первом издании Малого академического словаря значение слова саман "кирпич" иллюстрировано примером, из которого трудно понять, что имел в виду автор: саман в значении "кирпич" или "солома".

"(Главный стан конного завода) - всего лишь маленький одноэтажный поселок из дерева, самана, глины и дранки". А. Кожевников. Живая вода. (11:59). Во втором же его издании авторы, отказавшись от этого не совсем удачного примера, иллюстрировали толкование значения "солома" текстом из вышепротитированного произведения М. Горького "По Союзу Советов".

Анализ этнографизмов, т.е. слов, которые обозначают предметы и явления, характерные для быта, культуры и религии других народов (в нашем случае тюркских), в русских толковых словарях показал, что составители этих лингвистических источников достаточно серьезно подошли к подбору иллюстративного материала. Такой вывод сделан на основании того, что в трактовках слов больше цитат, относящихся к нашей условной первой и второй группе, т.е. текстов, играющих большую роль в раскрытии значения слова и текстов, помогающих толкованию слов контекстуально.

Этнографизм мираб ("в маловодных районах Средней Азии – выборное лицо, ведающее оросительной водой и распределяющее ее между хозяйствами") (6:1038) сопровождается очень удачными текстами, в которых есть правильные авторские пояснения значения этого слова:

"В пределах родового канала воду ... распределял выборный водный староста – мираб, неограниченный владыка своих избирателей". П.А. Павленко. Чувство воды (6:1038)

"Петрищева начала с посещений мирабов – распределяющих воду между хозяйствами". Поповский. Вдохновенные искатели. (6:1038)

А вот цитата к тюркизму кумган шире раскрывает значение этого слова, чем само толкование ("У тюркских народов и кавказских горцев – высокий кувшин с носиком") (5:1834). "По сторонам (кибитки) расставляются кумганы, особого рисунка чугунные рукомошники" П. Небольсин. Рассказы проезжего (5:1834). В этом литературном фрагменте дается указание на важный признак кумгана: в отличие от остальных кувшинов кумган делается из металла, чаще из чугуна.

Составители словарей обычно приводят в качестве иллюстрации особую форму – речения в тех редких случаях, когда в картотеке отсутствует хороший иллюстративный материал – извлечения из литературных, научных, публицистических и др. произведений. Словарь Ушакова и Словарь русского языка иллюстрируют значение слова кумыс речениями: "Лечение туберкулеза кумысом. Поехать на кумыс (поехать лечиться кумысом). (Уш., 1:1548) и Пить кумыс. (11:198) (11-2:149). "Почему составители этих словарей обратились к речениям – совершенно непонятно, т.к. классики русской литературы довольно часто обращались к этому слову, что использовано в трактовке Большого академического словаря:

"Колена преклонив, она
К его устам кумыс прохладный
Подносит тихую рукой".

А.С. Пушкин. Кавказский пленник. (5:1837)

"Я послезавтра на Волгу поеду, - сказал Саша. – Ну, а потом на кумыс. Хочу кумыса попить". А.П. Чехов. Невеста. (5:1837)

"Все (киргизы) снова протянули свои чаши за кумысом к степному царю. И полилось кислое, пьянящее молоко на разгоряченные сердца". М.М. Пришвин. Черный араб. (5:1837). В последнем тексте содержится описание вкусовых качеств кумыса – кислое, пьянящее. И, наконец, в трактовке слова есть текст, который наиболее удобен для иллюстрации толкования, в котором в лаконичной форме автор произведения проясняет семантику.

"А наступит весна, ожеребятся кобылы, начнет башкир кумыс пить – в месяц его так разнесет, и не узнаешь! – неужто ... от кумыса? – Да, кобылье молоко квашенное так называется". М.Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина (5:1837).

Этнографизм той (башк. и тат. формы –туй) – "праздник", "празднество нерелигиозного характера", чаще всего служит для обозначения свадебного торжества: "У народов Средней Азии - празднество, сопровождаемое пением, танцами, пиршеством" (15:530). Удачными на наш взгляд, являются примеры, в которых писатели попытались дать объяснение этого тюркизма через примерное соответствие в русском языке - "пир":

"Хан приглашает нас вечером к себе! Он устраивает трехдневный "той" – пир!" Вс. Иванов. Похождение факира. (15:531). А следующий текст удачен не только наличием авторского перевода слова той, но и описанием этого национального празднества:

"У них (туркменов), брат, сегодня праздник Плов будут варить, и бахши приедет песни петь.... Сколько времени я искал случая посмотреть на туркменский той (пир)". П. Павленко. Путешествие в Туркменистан. (15:531)

Ко второй условной группе текстов можно отнести иллюстрацию к этнографизму аул, где это слово стоит в одном ряду с однородными понятиями:

Это было... на Дону, и на Оке,
И в станице, и в ауле,
И в селе, и в кишлаке.

С.Я. Маршак. Первое сентября. (5:982)

Иллюстративный материал к тюркизму юрта показал принадлежность этого жилища тюркам: "Раньше (киргизы, туркмены, казахи) жили только в войлочных

юртах, берестяных шалашах". Н.Н. Михайлов. Над картой Родины. (17:2006). Следующий текст внес существенное дополнение в толкование, уточнив детали в конструкции юрты: "В юрте пастухов (киргизов) – будто внутри воздушного шара даже есть вверху отверстие, которое можно открыть и закрыть". М.М. Пришвин. Черный араб. (17:2006)

Тексты, приведенные для подтверждения факта наличия в русском языке названий некоторых восточных кушаний, помогают толкованию:

"(Армяне) пьют свое любимое виноградное вино и заедают его шашлыком (баранье мясо, изрезанное на мелкие куски и изжаренное на вертеле)". Е. Водовозова. Жизнь европейских народов. (17:1311). Автор в этом тексте дает толкование слова. В приведенном ниже отрывке тоже есть авторская попытка объяснить значение этнографизма:

"На коротких ножах – шампурах жарились над угольями сотни маленьких шашлыков, распространяя вокруг запах лука и сала". Н. Никитин. Это было в Коканде. (17:1311)

А вот остальные тексты, на наш взгляд, не совсем удобны для иллюстрации толкования: "Кушанье из кусочков баранины (реже говядины), нанизанных на вертеле и зажаренных вместе с кусочками лука". (17:1311), поскольку речь в контексте идет не о кусочках баранины или говядины:

"Перевозчик принес курицу, вдетую на палочку и начал вертеть ее над пылающим костром. Из этого вышел довольно вкусный шашлык". В. Сологуб. Возвращение. (17:1311)

"Рыбаки угостили меня шашлыком из зажаренной на огне рыбы". И.С. Соколов-Микитов. Ленкорань. (17:1311)

Последние два примера из литературного источника относятся к группе текстов, которые не играют особой роли в раскрытии значения слова, а зачастую противоречат и мешают толкованию.

Например: "Бывшие кочевники трудящиеся женщины, недавно снявшие паранджу, ... приобретали в этих светлых цехах, среди жужжащих веретен новые профессиональные навыки". Н. Михайлов. (9:175). Этот пример оказался неудачным потому, что автор несколько исказил действительное положение вещей. Дело в том, что женщины-кочевницы не могли носить паранджу в силу обстоятельств кочевого образа жизни. Паранджу носили женщины у народов, ведущих оседлую жизнь: узбечки, таджички.

"Салима принесла на подносе большие и малые пиалы ..., в маленькие пиалы налила крепкий чай; в двух больших пиалах был цун-цей". Козин. Дунганские сады. (9:1159). Недостатком этого текста является то, что в нем есть незнакомое слово цун-цей, которого нет даже в составе словаря, а такое явление, мы полагаем, недопустимо для толкового словаря. Следующий текст еще раз доказывает то, что лексикографы мало думают о самодостаточности словарей: "Жена Садо несла низкий круглый столик, на котором были чай, пильчиши, чурек – тонко раскатанный хлеб и мед". (17:1204). Здесь есть незнакомое слово пильчиши, которое словарь не толкует.

Неудачным оказалась и следующая иллюстрация экзотизма чурек:

"Кирьяк протянул ей большой кроваво-красный ломоть арбуза и поджаристую лепешку чурека". Ю.С. Крымов. Инженер. (17:612). Здесь автор допустил плеоназм: "Лепешку чурека".

Не всегда толковые словари русского языка критически подходят к отбору иллюстративного материала с авторскими пояснениями, иногда писатели дают неверное пояснение заимствования. Так, слово сабантуй:

"У татар и башкир – народный весенний праздник, посвященный окончанию весенних полевых работ" (13:26) иллюстрируется следующим примером:

"К тому же приближались дни сабантуя, веселого весеннего праздника "свадьбы плуга", когда устраиваются игры молодежи и взрослых, состязания в скачках, борьба, джигитовка, стрельба из лука". С. Злобин. Салават Юлаев. (13:26).

Здесь С. Злобин толкует слово сабантуй как "свадьба плуга", что вызывает недоумение как в смысловом отношении – несочетаемость слов свадьба и плуг, так и в лексическом плане: сабантуй состоит из двух тюркских слов сабан "плуг" и туй "пиршество", последний из которых действительно фигурирует в значении "свадьба", так как свадьбы у тюркских народов часто выливаются в большие праздники, да и особых праздников нерелигиозного характера у них, собственно говоря, у них не было, а культовые праздники назывались другим словом – байрам. Правильное же толкование слова сабантуй – "праздник плуга" и посвящено оно обычно окончанию весенних полевых работ. Попутно отметим, что цитирование этого фрагмента романа С. Злобина "Салават Юлаев", к сожалению, не отличается точностью: авторское употребление глагола "устраивается" заменено словом "происходит", тем самым искажен смысл повествования, так как перечисленные развлечения не происходят сами по себе, а их, как правило, устраивают. [6]

Что касается регионализмов, слов, называющих локально ограниченные предметы растительного и животного мира, а также виды объектов физической географии, то здесь, как правило, иллюстрация подобрана более удачно, чем для этнографизмов. Вероятно, это объясняется тем, что большинство регионализмов являются биологическими терминами и тексты отобраны из научной и научно-популярной литературы; авторы незнакомых слов и описывают понятия и предметы, обозначенные ими. Об этом совершенно справедливо писал А.М. Бабкин: "При терминах возможны и даже желательны цитаты из классиков науки или авторитетной научно-популярной литературы. Имя автора и характер источника почти всегда являются убедительным аргументом необходимости введения его в филологический словарь. Помимо этого, подобные цитаты помогают разгрузить формулу толкования от излишнего для филологического словаря энциклопедизма" [7]. Например, регионализм кабарга: "Горное млекопитающее из семейства оленей, безрогое, с мускусным мешком в нижней части живота (у самцов)". (5:618) сопровождается удачно подобранными текстами, которые содержат дополнительные сведения о кабарге:

"Кабарга во многом сходна с косулей...; в ней, как и в косуле, заметны та же легкость, быстрота и свобода в движениях, та же красота и грация". А.А. Черкасов. Записки охотника Восточной Сибири. (5:618). Здесь сообщается о ее сходстве с косулей, а в следующем тексте находим сведения о вкусе мяса кабарги:

"Мясо кабарги на вкус неприятно, но главная добыча от этого зверя, кроме шкуры, состоит в мешочке мускуса, который находится у самца на брюхе" Н.М. Пржевальский. Путешествие в Уссурийский край. (5:618). И наконец, в третьем примере дополнительно сообщается об особенностях внешности:

"-Кабарга!- шепнул Дерсу... минуты через две я увидел животное, похожее на косулю, только значительно меньше ростом и темнее окраской. Из рта ее книзу торчали два тонких клыка". В.К.Арсеньев. Дерсу Узала. (5:618). Отметим, что такие

иллюстрации не только удачно раскрывают семантику незнакомого слова, но и значительно повышают качество лексикографической трактовки слова в целом. Приведенные выше иллюстративные материалы убедительно показывают, что биологический термин кабарга встречается в основном в научно-популярной литературе, в работах исследователей-натуралистов. Вероятно, поэтому подобные слова более уместны в специальных терминологических словарях, а как материал толковых словарей – такие слова должны стать объектом больших академических словарей.

Регионализм архар – "дикий горный баран" (1:43) сопровождается иллюстрацией, которая сообщает еще и место обитания этого животного:

"Но самый крупный (горный баран) – это архар, который живет в Центральной Азии и у нас на Памире и Тянь-Шане". С.С. Туров. Очерки охотника натуралиста. (1:43)

Слово джейран – "антилопа" удачно иллюстрируется текстом, в котором автор дает подробное описание значения:

"В предгорных равнинах Копет-Дага... можно встретить красивых стройных животных – джейранов. Это вид газели. Джейраны – быстрые выносливые животные, приспособленные к жизни в безводных пустынях". Э. Мурзаев. Непроторенными путями (3:763). В следующем примере значение проясняется контекстуально: "Уже близко была добыча, но джейран, тряхнув изогнутыми рожками, снова унесся в степь". В.Ян. Чингиз хан. (3:763).

Регионализм марал: "Крупный олень с большими ветвистыми рогами у самцов, обитает в Сибири и Средней Азии" (6:620) сопровождается текстом, который снабжает читателя дополнительной информацией о значении слова: "Они бьют зимою медведя и косуль, а весной маралов, рога которых особенно дорого ценятся в торговле". Н.И. Наумов. Горная идиллия (6:620). Следует отметить, что в настоящее время маралы разводятся, главным образом, для получения ценных лекарственных веществ, которые содержатся в рогах этих животных и дорого ценятся. Именно эта особенность является самой важной в толковании значения слова марал, однако словари русского языка не отметили этого. И поэтому приведенный выше текст может оказаться непонятным для пользующегося словарем. Составители Словаря иностранных слов дают такое толкование: "Крупный олень, распространенный в Саянах, на Тянь-Шане и Джунгарском Алатау; у самцов – большие ветвистые рога; разводят для получения пантов". (Сл.ин.сл.9:82). Хорошо описывается слово марал автором следующего текста, но ничего нового, дополняющего толкование здесь нет: "Из кустов ивняка выбежал марал. Отбежав на некоторое расстояние, он встал, красиво выделяясь на ярком небе своими громадными ветвистыми рогами". С.С. Туров. Очерки охотника натуралиста (6:620).

Таким образом, анализ иллюстративного материала для толкований этнографизмов и регионализмов тюркского происхождения составляют тексты, раскрывающие их семантику контекстуально. Разумеется, степень полноты информации о значении слова в разных текстах неодинакова; одни из них дают возможность отнести слово только к определенной тематической группе, другие же содержат дополнительные сведения, которые по нашему мнению, являются наиболее удачными и удобными для иллюстрации значения заимствованного слова. Эти тексты состоят из одиночных или развернутых пояснений, полных и частичных описаний

авторами произведений незнакомых слов. И, наконец, группа слов, которые оказались лишними в словарной статье и квалифицируются нами как тексты, не играющие существенной роли для раскрытия значения слова, а лишь свидетельствующие о наличии этого слова в русском языке

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкин А.М. Слово в контексте и в словаре /Современная русская лексикография. –М., 1977. –С.26.
2. Малаховский Л.В. Принципы отбора иноязычных слов для словаря русского языка /Современная русская лексикография. –М., 1978. –С.103.
3. Р. Бигаев называет один из способов раскрытия значения слова диалогическим переводом: "Прием диалогического перевода состоит в том, что новое слово объясняется в разговоре автора с читателем или в разговоре героев произведения". См.: Бигаев Р. Восточная лексика в русской художественной литературе. –Ташкент, 1948. –С.90.
4. Здесь и далее при цитировании словарей приняты следующие условные обозначения: на материалы семнадцатитомного словаря русского языка 1948-1965 гг. дается лишь указание арабскими цифрами на том и столбец (без специального указания на сам словарь); аналогичным же образом делаются ссылки на четырехтомный словарь русского языка: указывается том (римскими цифрами) и страница (арабскими); для второго издания римская цифра указания на том снабжается индексом 2. Ссылки на "Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова снабжены сокращением Уш. с указанием тома римскими цифрами и столбца - арабскими. При ссылке на словарь иностранных слов (Сл.ин.сл.) индекс указывает на издание, а цифры - на страницу.
5. Кушлина Э.Н. Таджикские и узбекские слова в русском языке. –Душанбе, 1968. –С.3.
6. См. С. Злобин. Собрание сочинений. –Т.1. –М., 1980. –С.53.
7. Бабкин А.М. Слово в контексте и словаре / Современная русская лексикография. –М., 1977. –С.19.